

УДК 378.4 + 81'33 + 81-13

Н. А. Дерябина**РЕЧЕВАЯ ДЕСТРУКТИВНОСТЬ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

Рассматриваются проблемы речевой деструктивности и снижения культуры речи студентов университета.

Ключевые слова: язык, речь, ценность языка, языковая личность, речевая деструктивность, антропологическая несоразмерность.

В ситуации алеаторности и фрактальности современного мира, управляемого не прошедшими цензуру информационными сообщениями с телеэкранов и мониторов, человеку становится все сложнее устанавливать «нравственный контроль» за собственной речью. Именно поэтому мы обратились к исследованию антропологической соразмерности/несоразмерности языковой среды.

Подчеркнем, что классик педагогики К. Д. Ушинский еще в середине XIX в. ввел в отечественную педагогику антропологический принцип, который развивался последующими авторами. Сегодня мы говорим о значительно изменившейся социокультурной ситуации, имеющей не только благоприятные факторы для развития личности, в том числе языковой, но и неблагоприятные, деструктивные. Антропос как «открытая возможность» испытывает на себе их созидательное или разрушительное воздействие. Снижение общего уровня культуры речи отражает процесс обесценивания самих человеческих отношений, поскольку язык изначально содержит в себе имманентную апеллятивность — обращенность к другому или, в терминологии П. Рикера, «эксплицитную нарративную интенцию», направленную на установление связи между людьми.

В настоящее время в речи многих образованных людей, к которым мы относим студентов университета, стремительно нарастают антропологически несоразмерные речевые конструкты. Это актуализирует междисциплинарные исследования проблемы преодоления речевой деструктивности среды. Так, мы подчеркиваем двойственность ситуации, сложившейся на данный момент в образовании: с одной стороны, потенциал для развития личности в среде университета поистине неисчерпаем — благодаря информационным ресурсам, коммуникационно-инновационным технологиям, всеохватывающей технической поддержке; с другой — неосознанность последствий пагубного влияния источников деструктивности среды, отсутствие критически-рефлексивного отношения затрудняют выработку устойчивого языкового иммунитета. Сегодня и в коридорах университета можно услышать бранную лексику, сленг, свидетельствующие о явно недостаточном уровне речевой культуры студентов и даже некоторых преподавателей.

ДЕРЯБИНА Наталия Алексеевна — преподаватель кафедры иностранных языков, ассистент кафедры германской филологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (e-mail: tasha_chaser@yahoo.com).

© Дерябина Н. А., 2011

И хотя мы вслед за Э. Тоффлером признаем, что «язык меняется вместе с эпохой» [8], поскольку несет в себе социокультурный код и отражает все трансформации существующего миропорядка, все же речь индивида прежде всего манифестирует его отношение к миру, уникальную внутреннюю модальность, которую личность транслирует в общее дискурсивное пространство при помощи самостоятельно ею выбранных речевых конструктов. В данном контексте подчеркнем важную для педагогики и образования мысль Ж. Бодрийера об использовании языка в качестве инструмента социальной коммуникации, которую автор связывает с аксиологической составляющей: «...хозяевами языка, хозяевами коммуникации мы оказываемся только в поле ценности смысла» [4, 15].

Умение противодействовать речевой деструктивности среды означает наличие у личности достаточно высокого уровня языковой компетентности, определяемой нами как совокупность способностей адекватного восприятия чужой речи, распознавания интенций и модальности собеседника, оценивания чужой речи и, наконец, формулирования адекватного ответа с учетом социально-культурного контекста. Языковая компетентность как метакомпетентность представляет собой совокупность трех аспектов: *смыслового* (включающего адекватность осмысления ситуации в культурном контексте, т. е. в контексте имеющихся культурных образцов понимания, отношения, оценки); *проблемно-практического* (обеспечивающего адекватность распознавания ситуации, а также адекватную постановку и эффективное выполнение целей, задач, норм в данной обстановке); *коммуникативного* (фокусирующего внимание на адекватном общении в ситуациях культурного контекста и по поводу таких ситуаций с учетом соответствующих культурных образцов общения и взаимодействия) [2, 58].

Как показывает наше исследование, образовательное пространство вуза оказалось под угрозой стремительного нарастания источников речевой деструктивности, которые негативным образом отражаются в речи студентов, выявляя их языковую некомпетентность. Бесспорно, что этому способствуют средства массовой информации, современная художественная литература, кинематограф и телевидение, публичная речь, вызывающие обеспокоенность у филологов, психологов, культурологов и педагогов. При этом языковая среда вуза, в которой протекает общение студентов с профессорско-преподавательским составом, усиливает мотивацию к освоению русского и иностранного языков. Попадая в благоприятную среду «преподаватель — студент», «студент — студент», каждый обучаемый совершает «путь к языку» как путь самосовершенствования. Этот путь связан с реализацией в языке устной и письменной речи, как диалогической, так и монологической. Педагогический потенциал образовательного пространства вуза в этом плане неисчерпаем. Вне речи немислимо овладение общекультурными и профессиональными знаниями, развитие мышления, сознания. Речь взаимодействует с мышлением, и степень овладения речью непосредственно отражается на характере (уровне) мышления. Согласно Л. С. Выготскому и его последователям¹, высшие психические функции фор-

¹ П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Д. Б. Эльконин.

мируются прижизненно, и более всего в образовании, как осознаваемые формы психической деятельности. В их развитии как культурных психических процессов ведущая роль принадлежит знаковым системам; речь является ведущим психическим орудием, влияющим на развитие мышления и развивающимся в зависимости от него. Согласно Выготскому, речь идет о достижении *теоретического* абстрактно-понятийного уровня мышления или сохранении наглядно-действенного, наглядно-образного, т. е. *эмпирического*, уровня. При этом подчеркнем, что педагогический потенциал вузовского образования открывает возможность достижения *каждым* студентом высшего уровня мышления, т. е. теоретического. Однако практика показывает, что далеко не каждый студент успешно овладевает теоретическим мышлением. Об этом свидетельствуют факты неуспеваемости и низкой успеваемости некоторых студентов по различным учебным дисциплинам. Делая такое заключение, мы исходим из представления о том, что теоретический уровень мышления связан с владением понятийно-категориальным аппаратом любой области познания, ведь, следуя Л. С. Выготскому, язык науки, искусства — это язык понятий и категорий. О низком уровне культуры речи многих студентов университета свидетельствует наше наблюдение, подтвержденное преподавателями.

Одним из главных на сегодня источников информации и самым доступным образовательным порталом, без сомнения, является Интернет. Именно его роль в развитии языковой личности студентов стоит рассмотреть более пристально.

Многие современные исследователи проблемы нарастания влияния Интернета утверждают, что прорыв в области информационных технологий привел к радикальным изменениям социального, экономического и политического характера. Так, шведские ученые Александр Бард и Ян Зондерквист в книге «Нетократия» заявляют о феномене «нетократов» — продвинутых пользователей сети Интернет, способных в скором времени превратиться в правящий класс и занять доминирующее положение в системе социальной стратификации [1]. Ясно, что уже нет смысла отрицать значение Интернета в жизни личности и общества в целом: он играет огромную роль в приобретении знаний, развитии когнитивного и коммуникативного опыта, в становлении аксиологических ориентиров. Но некоторые исследователи однозначно подчеркивают лишь его негативное влияние на сознание личности, появление интернет-зависимости, игромании [6], акцентируя антропологическую несоразмерность жизни в виртуальности.

Однако Интернет занял определенную нишу в структуре общества, и она может свидетельствовать о положительном влиянии на развитие языковой личности любого возраста. С педагогической точки зрения важно рассмотреть Интернет как эксплицитное средство самоактуализации: каждый пользователь стремится манифестировать себя в виртуальном пространстве, возможно, более успешно, чем в реальном. В Интернете это можно сделать намного проще и смелее: пользователь имеет много способов вербально и невербально заявить о себе через веб.

Соединение двух видов коммуникации в пространстве Интернета рассматривается филологами, философами и культурологами. Так, Г. М. Маклюэн [7, 406]

предсказал появление «новой эпохи восприятия», которая уйдет от фрагментарности, дискретности и линейности книжной культуры. Современную экранную культуру Э. Тоффлер характеризует как «блиповую», в которой ментальная репрезентация мыслей и пропозиций непременно подкрепляется визуальной [8]. Вследствие открытости и массовой доступности Интернета любой человек, независимо от гендерной, этнической, классовой принадлежности, может манифестировать себя в виртуальном пространстве, графически и/или вербально. Этот вид репрезентации условно назвали «устно-письменным» [3], поскольку данный языковой узус сочетает в себе признаки письменной (главная функция которой — информативная) и устной речи (главная функция которой — экспрессивная) со все более нарастающим использованием идеограмм как форм иконического письма для передачи эмоциональной насыщенности высказывания.

Это неизбежно ведет к деформации языка и речи в процессе межличностной интеракции пользователей сети Интернет. Поэтому язык и речевое поведение пользователей Интернета в виртуальном и реальном пространстве вызывают нарекания со стороны образованных людей, ценителей высокой речевой культуры. Не отрицая таких достоинств Интернета, как возможность доступа к колоссальному объему информации, быстрого межличностного общения без темпорально-пространственной ограниченности (например, с помощью *instant messaging service*), мы все же вслед за М. В. Загидуллиной признаем, что виртуальная среда в настоящее время уже не всегда является зоной «комфортной коммуникации». Последствия этого для развития языковой личности очевидны.

Заметим, что сам статус языка в интернет-пространстве еще не определен окончательно: мы наблюдаем тенденцию к девиации и даже деградации языка и речи в виртуальной среде, выраженную в упрощенных конструкциях, нарастании использования иконических изображений вместо слов. Однако при этом Интернет дает каждому человеку уникальную возможность стать частью виртуального нелинейного дискурса. Умберто Эко в 1996 г. в лекции «От Интернета до Гутенберга» подчеркивал необходимость баланса между визуальной и вербальной коммуникацией, хотя и признал достоинства гипертекста. Указывая на то, что каждый пользователь может выступать как *со-автор текста в виртуальной среде*, он предупреждал о необходимости быть ответственными перед читателями.

Вслед за У. Эко мы подчеркиваем значимость ответственного речевого поведения, которое в контексте нашего исследования рассматриваем как критерий развитой языковой личности в эпоху нарастания влияния Интернета.

Студенты университета, осваивая виртуальное пространство, часто теряют надежные нравственные ориентиры, забывая, что именно через язык человек, по словам К. Ясперса, «коммуникативно обретает второй мир — мир духа» [9, 104]. Именно здесь открывается проблемное поле педагогики, имеющей целью воспитание духовно-нравственной личности. Поскольку источники СМИ (и особенно Интернет) становятся активными воспитателями новых поколений учащихся, крайне важно помочь студентам обрести «путь к языку», подчеркивая значимость достижения высокого уровня речевой культуры.

Исследуя данную проблему на учебных занятиях по иностранному языку в университете, мы провели опрос среди студентов разных курсов о целях изучения иностранного языка и обнаружили, что большинство студентов (42 %) считают изучение языка важным для дальнейшей профессиональной деятельности, только немногие (12 %) признают его ценность в плане личностного развития. Как мы и предполагали, студенты старших курсов более всего связывают цели изучения иностранного языка с перспективами карьерного роста (62,3 % опрошенных). Представим характерные ответы: *Я верю, что хорошее знание английского украсит мое резюме* (К. Р., факультет связей с общественностью и рекламы); *Меня взяли на работу, потому что я могу писать письма на английском* (К. П., факультет социологии и политологии).

Однако именно студенты второго курса видят роль иностранного языка в развитии личности (38,6 %): *Изучение языка помогло мне по-новому взглянуть на ситуацию в мире, я чувствую себя более образованным* (А. А., математический факультет); *Кажется, я стала замечать много интересного именно благодаря языку — читаю иностранные бренды и смеюсь, а еще я легче ориентируюсь в интернет-пространстве* (К. Ф., факультет связей с общественностью и рекламы).

Выяснилось, что именно на втором курсе студенты изучают философию, социологию, благодаря которым им становится более понятна роль языка как основополагающего элемента социокультурного пространства. Однако анализ полученных данных позволяет говорить о том, что хотя изучение языка студенты считают важным и полезным, они все же недооценивают роль языка как индикатора интеллектуально-духовного развития личности.

Так, чтобы выяснить отношение студентов к *русскому* языку и речи как феноменам культуры, мы провели письменный опрос, целью которого стала проблема понимания роли языка и речи в целом. В ситуации нарастания речевой деструктивности среды мы хотели убедиться в понимании студентами ценности языка как базового символа культуры, средства коммуникации и социальной манифестации. Опрос был проведен на младших курсах различных факультетов, не на занятиях по иностранному языку, чтобы элиминировать возможную ассоциацию с изучением иностранного языка. Так мы надеялись получить более валидные и объективные данные о роли языка в целом, русского и иностранного.

Студенты отвечали на три вопроса: «что такое язык?», «может ли речь характеризовать вас как личность?», «как вы оцениваете статус русского языка в современном обществе?».

Студенты 1–2-х курсов факультетов журналистики, социологии и политологии, математического, исторического, химического, биологического, философского и филологического факультетов отвечали на эти вопросы в свободной форме, поэтому получились небольшие эссе. Половина студентов определяет язык как средство коммуникации (49 %), не задумываясь об аксиологической функции языка. Приведем характерные высказывания: *Язык — это возможность рассказать о чем-то, невозможно же все держать в себе* (без подписи); *Язык — средство общения и взаимодействия между людьми в обществе*

(П. Л., факультет социологии и политологии); *Я думаю, самое главное, что на языке можно общаться* (С. М., химический факультет); *Для меня язык — это возможность вступить в открытый диалог с другим человеком, передать свои мысли и чувства* (Г., философский факультет).

Поскольку примерно пятая часть респондентов (22 %) соотносит язык с культурой, определяет его как символ культуры и подчеркивает его роль в формировании истории нации, связи между поколениями, постольку мы делаем вывод о необходимости в образовательном процессе вуза обогащать знание и опыт студентов базовыми знаниями о языке и речи, их связи с мышлением. В этом нас убеждают высказывания студентов. Приведем некоторые: *Суть языка не сводится к возможности общения с живыми людьми — это возможность говорить с теми, кого уже нет. Но язык оставляет о них память* (без подписи, философский факультет); *Благодаря русскому языку мы осознаем себя как единую нацию, преодолеваем барьеры между различными культурами* (А. П., филологический факультет).

21 % респондентов понимает роль языка для самоактуализации и самовыражения: *Язык дает возможность творить* (Д. К., биологический факультет); *Без языка нельзя выразить мысли* (А., математический факультет).

На вопрос о том, может ли речь характеризовать личность человека, большинство опрошенных ответили положительно (87 %). Приведем цитаты из интересных, с нашей точки зрения, эссе: *В речи мы определяем собственные приоритеты и ориентиры* (М., филологический факультет); *Речь отражает то, на что я способен, мои слабости и мои сильные стороны* (Н., философский факультет); *В каждом слове человека виден он сам, хочет он того или нет* (К. Д., философский факультет).

Анализируя результаты этого задания, делаем вывод: студенты частично осознают значимость языка и речи в процессе формирования собственной личности. Однако мы считаем, что в ситуации нарастания источников речевой деструктивности среды необходимо уделять как можно больше внимания развитию языковой личности студентов и актуализировать проблему повышения культуры речи в университетской среде. Одним из педагогически продуктивных средств мы считаем знакомство студентов с фрагментами из первоисточников философов, психологов, лингвистов, культурологов, исследовавших феномен языка и речи и их взаимосвязь с мышлением. Обращаясь к текстам таких авторов, как М. М. Бахтин, Д. Кристал, Л. Н. Толстой, Э. Тоффлер и др., студенты приходят к пониманию ценности языка и осознают необходимость противостоять источникам деструктивности среды. Наряду с этим мы подчеркиваем важность введения на государственном уровне законодательных и административных актов о правилах речевого поведения (допустимости/недопустимости использования определенных речевых оборотов в соответствии с присущими обществу нормами вербальной коммуникации), которые бы содействовали поддержанию должного статуса русского языка в нашей стране. В ряде европейских стран безупречное владение родным языком давно связывается с престижем и успешной карьерой (Received Pronunciation в Великобритании, Hochdeutsch в Германии), подчеркивается ценность языка как хра-

нителя социокультурной и исторической традиции. Все эти меры, полагаем мы, будут препятствовать нарастанию речевой деструктивности среды, в том числе в университетах.

1. Бард А., Зондерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. М., 2006.
2. Белкин А. С. Компетентность, профессионализм, мастерство. Челябинск, 2004.
3. Бергельсон М. Б. Языковые аспекта виртуальной коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. 2002. № 1. С. 55–67.
4. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч. : в 6 т. М., 1982. Т. 2.
6. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития : материалы симпозиума. 10 июня 2009 г., МГУ им. М. В. Ломоносова / ред.-сост. А. Е. Войскуновский. М., 2009.
7. Маклюэн Г. М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев, 2003.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2008.
9. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М., 2007.
10. Ricoeur P. Oneself as Another / transl. by K. Blamey. Chicago ; London, 1992. P. 318–327.

Статья поступила в редакцию 15.01.2011 г.

УДК 374.3 + 338.242 + 316.477 + 574

А. В. Козачек

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРА-ЭКОЛОГА

Рассматриваются существующие модели социального заказа и их применимость к процессу проектирования содержания профессиональной подготовки инженера-эколога с целью разработки федеральных государственных образовательных стандартов по направлению «Защита окружающей среды»; выделяются основные участники социального заказа. Определяется роль государства как основного заказчика на проектирование содержания профессиональной инженерно-экологической подготовки и особенности взаимодействия государства с другими участниками социального заказа.

Ключевые слова: защита окружающей среды, инженер-эколог, федеральный государственный образовательный стандарт, социальный заказ, государство, работодатель, профессиональное сообщество, рынок образовательных услуг.

С 2009 г. Российская Федерация постепенно переходит на более современные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС)

КОЗАЧЕК Артемий Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры природопользования и защиты окружающей среды Тамбовского государственного технического университета (e-mail: artem_kozachek@mail.ru).

© Козачек А. В., 2011